

Правовое положение абхазской женщины в брачно-семейных отношениях по нормам обычного права

С. Б. Глушаченко,^{1,2} М. А. Багапш¹

¹ Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Актуальность работы обусловлена сохранением отдельных норм в современном абхазском обществе и влиянием адатов на формирование правового сознания и правовой культуры современных абхазов.

Проанализированы права женщин в Абхазии, характерные для XVIII–XIX вв. Обозначены изменения, произошедшие со статусом абхазской женщины в XIX–XX вв. В XXI веке произошло кардинальное изменение отношения к женщине в Абхазии, причиной чего является влияние международного сообщества и рост юридической грамотности населения.

В Абхазии на протяжении всей предшествующей современности истории имел место патриархат. Абхазская семья в общественных отношениях была представлена в первую очередь мужчиной (мужем). Семейный статус женщины ограничивался хозяйственными функциями. Несмотря на это, абхазское общество проявляло уважение к женщине. На сегодняшний день вектор общественных отношений постепенно меняется, о чем свидетельствует тот факт, что мужчина может вести домашнее хозяйство, а женщина осуществлять трудовую деятельность.

Ключевые слова: обычное право, традиционное общество, брачно-семейные отношения, правовое положение.

Для цитирования: Глушаченко С. Б., Багапш М. А. Правовое положение абхазской женщины в брачно-семейных отношениях по нормам обычного права // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 2 (72). – С. 31–45. DOI 10.35231/18136230_2023_2_31

Legal Status of Abkhaz Women in Marriage and Family Relations Under Customary Law

Sergey. B. Glushachenko^{1,2}, Madlena A. Bagapsh²

¹North-West institute of management branch of RANEPA,
Saint Petersburg, Russian Federation

² A. I. Herzen Russian State Pedagogical University,
Saint Petersburg, Russian Federation

The relevance of the work is due to the preservation of certain norms in modern Abkhazian society and the influence of the adats on the formation of legal consciousness and legal culture of modern Abkhazians.

The rights of women in Abkhazia, characteristic of the XVIII–XIX centuries, are analyzed. The changes that occurred with the status of the Abkhazian woman in the XIX–XX centuries are indicated. In the XXI century, there has been a radical change in the attitude towards women in Abkhazia, the reason for which is the influence of the international community and the growth of legal literacy of the population.

Patriarchy has taken place in Abkhazia throughout the history of the preceding modernity. The Abkhazian Family in public relations was represented, first of all, by a man (husband). The woman's family status was limited to economic functions. Despite this, the Abkhaz society showed respect for the woman. To date, the vector of social relations is gradually changing, as evidenced by the fact that a man can run a household, and a woman can carry out work.

Key words: customary law, traditional society, marriage and family relations, legal status.

For citation: Glushachenko, S. B., Bagapsh, M. B. (2023) Pravovoe polozhenie abkhazskoy zhenshchiny v brachno-semeynykh otnosheniyyakh po normam obychnogo prava [Legal Status of Abkhaz Women in Marriage and Family Relations Under Customary Law]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Journal of Law*. No. 2 (72). Pp. 31–45. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2023_2_31

Введение

Д. А. Мясатуев утверждает, что правовой обычай – это источник права или поведенческое правило, которое складывается в силу исторических причин [1]. Примечательно, что часто санкционирование обычного права происходит непосредственно со стороны государственного аппарата, что позволяет понимать указанное право в качестве элемента системы правовых норм. На территории Абхазии правовой обычай представлен адатами. Согласно Энциклопедическому словарю А. С. Боголюбова, адат – это обычай, а также нормы правовых комплексов, имевшие место до возникновения ислама, следовательно, они не отражены в шариатском законе [4, с. 13]. Анализ специальной литературы позволяет сделать вывод о том, что мнение относительно использования адатов в качестве правовых норм менялось в зависимости от эпохи. Так, для советского времени характерно мнение, согласно которому адаты оказывают вредоносное влияние на социальные отношения, так как по своей сути противоречат идеям социализма, на что указывал К. Балабан в 1932 году [2]. К 1960 году отношение к адатам меняется, что подтверждается исследованием В. К. Гарданова, где он указывает, что адаты стали понимать в качестве источника, способного в полной мере характеризовать общественные взаимоотношения народов Кавказа [5].

На сегодняшний день существует мнение, согласно которому адат представляет собой регулятор социальных отношений народов Кавказа. Современные правоведы сходятся во мнении, что адат не является пережитком прошлого. Например, А. Д. Смир утверждает, что указанные нормы представляют собой факторы развития права в кавказских социумах, что позволяет сделать вывод об их постоянстве [14]. С. В. Петрова указывает, что в слу-

чае игнорирования правовых обычаев Абхазии невозможно решить проблемы как государственного уровня, так и межличностного [12]. Среди последних исследователь выделяет в первую очередь гендерный вопрос и права женщин в Абхазии.

Полагаем, что вышеприведенные факты свидетельствуют о том, что актуальность работы обусловлена сохранением отдельных норм в современном абхазском обществе и влиянием адатов на формирование правового сознания и правовой культуры современных абхазов. А. Турниязова в своем исследовании утверждает, что для XXI века характерно изменение отношения к женщине в международном масштабе [17]. По причине того, что адаты и правовые обычаи Абхазии в большей степени защищают интересы мужской части населения, лишая женщин определенных прав, полагаем необходимым акцентировать внимание на этом вопросе.

Обычно-правовые нормы

В XVIII – начале XIX вв. обычно-правовые нормы регулировали все основные сферы общественной жизни: правовое положение сословий, общественный строй, имущественные, брачно-семейные, уголовные и иные отношения. Многие нормы сохранили свое значение и в советское время, несмотря на неоднородность отношения советской власти к местным обычаям.

Вплоть до середины XX в. сфера активной деятельности абхазских женщин была весьма ограничена: им было недоступно государственное управление, они не являлись субъектами судопроизводства, не могли приносить присягу и не допускались к святыням своего рода, подавляющему большинству девочек (за исключением дворянок) было недоступно образование, реализовать себя профессионально они могли лишь через прорицание и знахарство.

Их роль в основном сводилась к обязанностям по ведению хозяйства и воспитанию детей, и потому большинство положений, затрагивающих их правовой статус, содержится в нормах обычного семейного права абхазов.

Брак в Абхазии XVIII–XIX вв.

Обычное семейное право определяло условия вступления в брак, порядок заключения брака, форму брака, основания и порядок его прекращения, правовое положение супругов в браке и после прекращения брака, права и обязанности родителей, детей и иных членов семьи [7].

Важно иметь в виду, что это непременно отношения патриархального типа, для которых характерно личное и имущественное неравноправие мужчины и женщины, а также неограниченная власть главы семьи – мужчины – над всеми домочадцами.

Таким образом, брак зачастую заключался на основе договорённости глав семейств (прежде всего отцов) и не предполагал согласия вступающих в брак.

Мужчина по обычному праву мог и самостоятельно инициировать знакомство и последующую помолвку с понравившейся девушкой, заручившись поддержкой родственников. Женщина такой привилегией не обладала, и зачастую ее мнение даже не учитывалось при подборе для нее подходящего супруга. Нередко помолвка происходила, когда жених и невеста были еще младенцами (так называемый люлечный сговор). Так, с младенчества связанная подобным обязательством, девушка не могла выйти замуж за другого мужчину, не получив на то предварительного согласия семьи жениха и не выплатив установленную адатом компенсацию.

Сватовство по своему характеру и последствиям напоминало юридическую сделку. Нарушение любой из сторон взятого на себя обязательства вступить в брак счи-

талось нарушением договора и влекло возникновение у другой стороны права требовать возмещения. Однако проводилась дифференциация между тяжестью наступаемых последствий. Так, в случае неисполнения отцом невесты взятого на себя обязательства жених мог требовать материального возмещения. Но отказ жениха жениться на засватанной девушке влек куда более серьезные последствия как для девушки, так и для жениха. В ряде случаев стороны могли ограничиться уплатой штрафа, размер которого устанавливался стороной невесты. Однако поскольку отказ от женитьбы считался позором для девушки, куда чаще ее честь «восстанавливали» посредством убийства переменчивого жениха.

П. С. Хохлова указывает, что одним из распространенных способов заключения брака являлось похищение невесты, которое можно условно разделить на реальное (помимо воли девушки) и мнимое (предварительно заручившись согласием девушки) [18]. Реальное похищение рассматривалось как преступление, однако его объектом выступала честь рода, а не свобода девушки и ее половая неприкосновенность. Впоследствии семья девушки могла одобрить данный брак. В противном же случае похищение инициировало кровную вражду между родами. Едва ли последствия обоих указанных сценариев можно назвать благоприятными для девушки. В первом ей приходилось оставаться со своим похитителем. Во втором, хоть она и была отвоєвана, а ее поруганная честь восстановлена, факт похищения все же мог служить отпугивающим фактором для новых потенциальных женихов. Более того, если девушка оставалась наедине со своим похитителем более одного дня, мало кто решился жениться на ней, опасаясь общественного мнения.

Похищая невест, мужчины обычно пытались преодолеть несогласие на брак родителей невесты или жениха

либо желали сократить свадебные издержки или отсрочить их.

Абхазам не был чужд обычай левирата (брак вдовы с братом умершего супруга), равно как и обычай сорората (брак вдовца с сестрой своей умершей супруги). [10, с. 350]. В источниках отмечается, что для такого брака необходимым условием считалось обоюдное согласие сторон. Однако сложно представить, чтобы рядовая девушка в действительности могла пойти наперекор воли старших родственников и отказаться от нежелательного брака. Более вероятным кажется вариант, при котором вопрос решался родителями (отцами), а девушкам приходилось лишь подчиниться.

Адаты абхазов не устанавливали строгих ограничений относительно возраста вступления в брак. Однако для женщины считалось постыдным выходить замуж в зрелом возрасте. На мужчин данная установка не распространялась. Так, чаще всего девушки выходили замуж в возрасте 25–28 лет, мужчины – в 35–40. При этом уже в 30 девушка считалась «засидевшейся». Про мужчину же говорили, что он, вне зависимости от возраста, «ачкун» (юноша), и применительно к нему нет такого понятия, как «слишком стар для брака» [9, с. 133].

Мужчины также находились в более привилегированном положении и в отношениях, связанных с расторжением брака, определением места жительства детей, а также с точки зрения возможности заключения нового брака после развода. Более того, мужчины несли менее серьезные последствия в случае уличения в прелюбодеянии.

Однако женщина все же была защищена от необоснованного развода со стороны мужчины. Чтобы расторгнуть брак, мужчине нужно было заручиться поддержкой ее родственников. В случае, если те признавали причину недостаточно весомой, мужа ждала смерть. Причинами

развода могли служить состояние здоровья жены (в том числе психическое), бесплодие, ее несостоятельность как хозяйки и измена. Бесплодие и болезнь могли также служить причинами повторной женитьбы, хотя, в целом, двоеженство было не слишком распространённым явлением. Э. Н. Тужба указывает, что правовой обычай Абхазии и адаты в качестве основания, позволяющего супругам развестись, предполагали наличие следующих факторов: если муж или жена заболевают; жена демонстрирует наличие сварливого и нерадивого характера; муж грубо обращается со своей супругой; характеры сторон демонстрируют противоположность, в связи с чем супруги не могут продолжать жить вместе и вести совместное хозяйство [16].

При вступлении в брак абхазская женщина никогда не принимала фамилию мужа, сохраняя свою собственную, становясь, таким образом, представительницей сразу двух родов – мужа и отца.

Этот факт в существенной степени ограничивал власть мужа над женой, не допуская произвола, связывая его, таким образом, общественным мнением и мнением рода жены. Брак рассматривался не только как акт, связывающий двух отдельных индивидов, но и как акт, крепко связывающий два рода, а потому и не считался исключительно личным делом супругов. Также этот факт принято считать сдерживающим в вопросе применения физического насилия по отношению к женщине. Так, по свидетельству В. И. Чернявского, за женщину вступалась вся ее родня и в попытках защитить ее доходили и до таких радикальных методов, как убийства, поджоги и прочие виды преступлений [1, с. 132]. Однако необходимо помнить, что подобной защитой пользовались лишь женщины, имеющие родственников, поскольку посягательство на женщину-представительницу рода считалось посяга-

тельством на весь род. Иностранки и сироты находились в куда более уязвимом положении.

Женщина была существенно ограничена в наследственных правах, полностью исключена из числа наследников недвижимого имущества как в роду своего отца, так и мужа, однако обладала безусловным правом наследования имущества своей умершей старшей сестры.

Личное имущество жены составляло приданое, на которое муж не имел права ни при жизни, ни после смерти супруги, а также подарки жениха и родственников по случаю вступления в брак, распоряжаться которыми можно было лишь с ее согласия [7].

Как отмечает Ш. Д. Инал-ипа, положение абхазской крестьянки характеризовалось дуализмом: она обладала некоторыми правами и уважением в обществе, но вместе с тем находилась в бесспорно более приниженном положении по сравнению с мужчинами [6, с. 151].

Для традиционной семьи в указанный период характерно строгое разграничение обязанностей как «женские» и «мужские». К числу исключительно «женских» можно отнести, например, обязанность таскать воду или обрабатывать огород, считавшуюся унижительной для мужчины. Женщина должна была исполнять домашние обязанности, ухаживать за детьми, домочадцами, а также гостями, следуя строгим законам гостеприимства. Так, по свидетельству Г. Ф. Чурсина, в присутствии гостей женщина была не более чем прислужницей, не имея права сесть за стол рядом с гостями [20, с. 19].

Статус женщины в Абхазии XIX–XX вв.

Конец XIX и начало XX вв. характеризуется активным ростом производственных отношений. В это время женщины, продолжая выполнять хозяйственные функции, участвовали в трудовых отношениях наравне с мужчинами.

Статусы женщин внутри одной семьи подчинялись определенной иерархии, при построении которой учитывался как возраст, так и родственная близость к хозяину дома. Соответственно, самым высоким статусом в доме обладала старшая по возрасту женщина. Но, например, в отношениях золовка-невестка преимуществом обладала именно золовка, даже если фактически она была младше невестки, поскольку состояла в кровном родстве с главой семьи. С рождением детей, особенно сыновей, положение женщины укреплялось.

Большинство источников сходится в том, что к женщине в традиционном абхазском обществе относились с уважением, существовало выражение «кто не рожден женщиной», которое произносилось в укор тому, кто нарушил правила поведения в отношении женщины [3, с. 70]. Однако своеобразна природа уважения, которое скорее было адресовано женщине-представительнице рода, нежели женщине-личности, что также было обусловлено исключительными репродуктивными функциями женского организма. Однако в абхазском обществе женщина обладала большей свободой, чем в других традиционных горских обществах, где на смену адатам пришел шариат.

Настоящее время

В настоящее время пережитки обычного права сохраняют свою актуальность. Так, М. Костело и Ф. Г. Камкия считают, что обычное право оказывает влияние на правовое поведение абхазов и по сей день [8, с. 92]. В частности, это касается внутрисемейных отношений и накладывает свой отпечаток на фактическое положение женщины в обществе и семье при провозглашении формального равенства.

По мнению Л. Т. Соловьевой, в сельской абхазской семье наиболее стабильно проявляются традиционные

устои, в частности вплоть до настоящего времени сохраняются обычаи избегания [15, с. 161].

Э. Цишба утверждает, что социум в Абхазе демонстрирует наличие активных изменений, что подтверждается в том числе внешним видом людей. В первую очередь исследователь уделяет внимание одежде женщин. Если в 1980-е годы взрослым женщинам было запрещено носить брюки, правом на это обладали исключительно девочки подросткового возраста, в настоящее время ситуация кардинально изменилась. Тот факт, что женщина носит брюки, вызывает осуждение исключительно у консерваторов. Что касается свадьбы, то внешний вид невестки также претерпел изменения: на сегодняшний день представляется абсолютно допустимым не покрывать руки, ноги тканью [19].

Кроме того, по мнению А. Ю. Сабекия, изменился процесс, в рамках которого распределяются обязанности между свекровью и невестой, в отдельных случаях – между мужем и женой [13]. Например, во время курортного сезона женщины осуществляют трудовую деятельность в санаториях, в то время как ведение хозяйства дома остается на муже или родителях.

Заключение

В целом, резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что для абхазов в рассматриваемый исторический период была характерна патриархальная структура общества с четким выделением полоролевых функций. Так, мужчина представлял интересы семьи на уровне общества, ведал ее взаимоотношениями с иными родами, а сфера активной деятельности женщин ограничивалась семейными обязанностями. Тем не менее традиционному абхазскому обществу была присуща норма уважения к женщине, которая обеспечивалась если не снисходи-

тельностью к слабому, то страхом перед ответственно-
стью, которую предстояло нести перед родом оскорблен-
ной женщины.

Список литературы

1. Агуажба Р. Х., Ачугба Т. А. Абхазия и Абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв.). Книга II. – Сухум, 2008. – 732 с.
2. Балабан К. Борьба с пережитками родового быта и вызванные ими преступления // Рабочий суд. – 1928. – № 20. – с. 1503.
3. Басария С. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. – Сухум-кале: Издание Наркомпроса С. С. Р. Абхазии, 1923. – 166 с.
4. Боголюбов А. С. Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991. – 315 с.
5. Гарданов В. К. Обычное право как источник для изучения социальных отношений народов Северного Кавказа в XVIII – начале XIX вв. // Советская этнография. – 1960. – № 5. – С. 33.
6. Инал-ипа Ш. Д. Очерки по истории брака и семьи у абхазов. – Издание Абгиза, 1954. – 204 с.
7. Кавшбая Л. Л. Обычай избегания и другие редкие обычаи в брачных отношениях абхазов XVIII–XIX веков // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 139–143.
8. Камкия Ф. Г., Костело М. Абхазия: закон и обычай. Размышления на тему: Монография. М., Костелло. – Ростов-на-Дону: «Профпресс», 2013. – 100 с.
9. Кучуберия Л. Е. К вопросу о развитии брачных обычаев и свадебной обрядности абхазов // Современное абхазское село. Этнографические очерки. – Тбилиси, 1967. – 230 с.
10. Маан О. В. Абжуа. Историко-этнологические очерки Очамчирского района Абхазии. – Сухум, 2006. – 596 с.
11. Мясатутов Д. А. Правовой обычай как источник права в дореволюционной и советской правовой доктрине // Традиции и новации в системе современного российского права. Сборник тезисов XVII Международной научно-практической конференции молодых ученых. – 2018. – С. 26–27.
12. Петрова С. В. Особенности правовой системы Республики Абхазия // Проблемы развития российской правовой системы. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 13–16.
13. Сабекия А. Ю., Матющенко Л. Г. Традиции и обычаи России и Абхазии // Человеческий капитал как фактор инновационного развития общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2022. – С. 201–207.
14. Смыр А. Д. К Истории формирования системы права Республики Абхазия // Концептуальные подходы к совершенствованию российской правовой системы. Материалы международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 56–58.
15. Соловьева Л. Т. Семейные и фамильные традиции в современной Абхазии // Л. Т. Соловьева. Современная сельская Абхазия. Сб. статей. – М., 2006. – 161 с.

16. Тужба Э. Н. Межнациональные отношения в Республике Абхазия // Этносоциум и межнациональная культура. – 2010. – № 3 (27). – С. 181–184.

17. Турниязова А. Вопросы исследования гендерной компетентности личности в социокультурном контексте // Bulletin d'Eurotalent-FIDJIP. – 2016. – № 1. – С. 93–96.

18. Хохлова П. С., Шуванова В. П. Особенности проведения свадеб на примере Абхазии и России. В сборнике: Стратегия развития российско-абхазских отношений в рамках построения межгосударственной программы национальной безопасности. Материалы международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 143–145.

19. Цишба Э. Красивая и смелая на «Мода-тэкс» зашла // Эхо Абхазии. – 2006. – № 31 (545). – С. 5.

20. Чурсин Г. Ф. Материалы по этнографии Абхазии. – Сухуми: Абхазское государственное издательство, 1957. – 264 с.

References

1. Aguazhba, R. H., Achugba, T. A. (2008) *Abhaziya i Abhazy v rossijskoj periodike (XIX – nach. XX vv.)*. *Kniga III* [Abkhazia and the Abkhazians in Russian Periodicals (XIX – beginning XX centuries). Book III]. Suhum. (In Russian).

2. Balaban, K. (1928) *Bor'ba s perezhitkami rodovogo byta i vyzvannye imi prestupleniya* [The fight against the remnants of ancestral life and the crimes caused by them]. *Rabochij sud – Working Court*. No. 20. P. 1503. (In Russian).

3. Basariya, S. (1923) *Abhaziya v geograficheskom, etnograficheskom i ekonomicheskom otnoshenii* [Abkhazia in geographical, ethnographic and economic terms]. Suhum-kale: Izdanie Narkomprosa S. S. R. Abxazii. (In Russian).

4. Bogolyubov, A. S. (1991) *Islam: enciklopedicheskij slovar'* [Islam: an Encyclopedic dictionary]. Moscow. Nauka, GRVL. (In Russian).

5. Gardanov, V. K. (1960) *Obychnoe pravo kak istochnik dlya izucheniya social'nyh otnoshenij narodov Severnogo Kavkaza v XVIII – nachale XIX vv.* [Customary law as a source for studying the social relations of the peoples of the North Caucasus in the XVIII – early XIX centuries]. *Sovetskaya etnografiya – Soviet ethnography*. No. 5. P. 33. (In Russian).

6. Inal-ipa, SH. D. (1954) *Ocherki po istorii braka i sem'i u abhazov* [Essays on the history of marriage and family among Abkhazians]. Izdanie Abgiza. (In Russian).

7. Kavshbaya, L. L. (2015) *Obychaj izbeganiya i drugie redkie obychai v brachnyh otnosheniyah abhazov XVIII–XIX vekov* [The custom of avoidance and other rare customs in the marriage relations of the Abkhazians of the XVIII–XIX centuries]. *Mir politiki i sociologii – World of Politics and Sociology*. No. 10. Pp. 139–143. (In Russian).

8. Kamkiya, F. G., Kostelo, M. (2013) *Abhaziya: zakon i obyčaj*. Razmyshleniya na temu: Monografiya [Abkhazia: law and custom. Reflections on the topic: Monograph] Rostov-on-Don: "Profpress". (In Russian).

9. Kuchuberiya, L. E. (1967) *K voprosu o razvitii brachnyh obyчаev i svadebnoj obryadnosti abhazov* [On the question of the development of marriage customs and wedding rituals of the Abkhazians]. *Sovremennoe abhazskoe selo*. Etnograficheskie ocherki. Tbilisi. (In Russian).

10. Maan, O. V. (2006) *Abzhua. Istoriko-etnologicheskie ocherki Ochamchirskogo rajona Abhazii* [Historical and ethnological essays of the Ochamchira district of Abkhazia]. Suhum. (In Russian).

11. Myasautov, D. A. (2018) Pravovoj obyčaj kak istochnik prava v dorevolucionnoj i sovetskoj pravovoj doctrine [Legal Custom as a source of law in Pre-Revolutionary and Soviet Legal Doctrine]. *Tradicii i novacii v sisteme sovremennogo rossijskogo prava*. [Traditions and innovations in the system of modern Russian law]. Proceedings of abstracts of the XVII International Scientific Conference of Young Scientists. Pp. 26–27. (In Russian).
12. Petrova, S. V. (2017) Osobennosti pravovoj sistemy Respubliki Abkhazija [Features of the legal system of the Republic of Abkhazia]. *Problemy razvitiya rossijskoj pravovoj sistemy*. [Problems of development of the Russian legal system]. Proceedings of the XII All-Russian Scientific Conference. Pp. 13–16. (In Russian).
13. Sabekiya, A. YU., Matyushchenko, L. G. (2022) Tradicii i obyčaji Rossii i Abhazii [Traditions and customs of Russia and Abkhazia]. *Chelovecheskij kapital kak faktor innovacionnogo razvitiya obshchestva*. [Human capital as a factor of innovative development of society]. Proceedings of articles of the International Scientific Conference. Ufa. Pp. 201–207. (In Russian).
14. Smyr, A. D. (2017) K Istorii formirovaniya sistemy prava Respubliki Abkhazija [History of the formation of the legal system of the Republic of Abkhazia]. *Konceptual'nye podhody k sovershenstvovaniyu rossijskoj pravovoj sistemy*. [Conceptual approaches to improving the Russian legal system]. Proceedings of the International Scientific Conference. Pp. 56–58. (In Russian).
15. Solov'eva, L. T. (2006) Semejnye i famil'nye tradicii v sovremennoj Abhazii [Family and family traditions in modern Abkhazia]. *Sovremennaya sel'skaya Abkhazija*. [Modern rural Abkhazia. Proceeding of articles]. Moscow. (In Russian).
16. Tuzhba, E. N. (2010) Mezhnacional'nye otnosheniya v Respublike Abkhazija [Interethnic relations in the Republic of Abkhazia]. *Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura – Ethnosocium and interethnic culture*. No. 3 (27). Pp. 181–184. (In Russian).
17. Turniyazova, A. (2016) Voprosy issledovaniya gendernoj kompetentnosti lichnosti v sociokul'turnom kontekste [Issues of research of gender competence of the individual in the socio-cultural context]. *Bulletin d'Eurotalent–FIDJIP*. No. 1. Pp. 93–96. (In Russian).
18. Hohlova, P. S., SHuvanova, V. P. (2017) Osobennosti provedeniya svadeb na primere Abhazii i Rossii [Features of weddings on the example of Abkhazia and Russia]. *Strategiya razvitiya rossijsko-abhazskih otnoshenij v ramkah postroeniya mezhsudarstvennoj programmy nacional'noj bezopasnosti*. [Strategy for the development of Russian-Abkhaz relations within the framework of building an interstate national security program]. Proceedings of the International Scientific Conference. Pp. 143–145. (In Russian).
19. Cishba, E. (2006) Krasivaya i smelaya na «Moda-teks» zashla [Beautiful and bold on "Fashion-tex" went!]. *Ekho Abhazii – Echo of Abkhazia*. No. 31 (545). P. 5. (In Russian).
20. CHursin, G. F. (1957) Materialy po etnografii Abhazii [Materials on the ethnography of Abkhazia]. Sukhum: *Abhazskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo*. (In Russian).

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution

50/50 %

Об авторах

Глушаченко Сергей Борисович, доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный институт управления Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-9499-0081, e-mail: sglushachenko@mail.ru

Багапш Мадлена Адамуровна, аспирант кафедры теории и истории права и государства, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0008-8359-5375, e-mail: mbagapsh1@gmail.com

About the authors

Sergey B. Glushachenko, Dr. Sci. (Law), Professor, The North-West Institute of Management Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, A. I. Herzen; Russian State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-9499-0081, e-mail: sglushachenko@mail.ru

Madlena A. Bagapsh, Postgraduate student, Department of Theory and History of Law and State, A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0008-8359-5375, e-mail: mbagapsh1@gmail.com

Поступила в редакцию: 03.04.2023

Принята к публикации: 05.05.2023

Опубликована: 30.06.2023

Received: 03 April 2023

Accepted: 05 May 2023

Published: 30 June 2023